

Подводные охотники и стратеги

Флот. Почти 50 лет назад всего за один день в состав ВМФ СССР было принято сразу три атомные подводные лодки новейших проектов. Они стали первыми кораблями второго поколения АПЛ, основой сил сдерживания во время холодной войны и прообразом современных подлодок.

Петербург – кузница подводного флота России. В нашем городе находится сразу несколько легендарных конструкторских бюро, судостроительных заводов, НИИ, где разрабатывались материалы и оборудование, позволившие отечественному флоту выйти в мировые лидеры.

Стали сдерживающей силой

Подлодки первого поколения советских атомных лодок имели немало детских болезней, свойственных любым инновациям. Это нередко приводило к авариям. Также они были ориентированы прежде всего на борьбу с надводными кораблями.

Однако уже ближе к концу 1950-х гг. флоту потребовался современный массовый охотник, который должен был заниматься главным образом борьбой с подлодками противника, в первую очередь со стратегическими ракетными подлодками. Советскому флоту были нужны и новые стратеги – ракетные подлодки с баллистическими ракетами, увеличенной дальности, способные поражать ядерными ракетами военные объекты вероятного противника.

Северная столица всегда играла ключевую роль в кораблестроении, а история города неразрывно связана с основными вехами развития русского флота. Для подводного флота такой вехой, поворотной точкой в развитии атомного кораблестроения стало принятие на вооружение первых АПЛ второго поколения.

В канун празднования 50-й годовщины Октябрьской революции, 5 ноября 1967 г., были подписаны акты приема в состав ВМФ СССР сразу трех подлодок новейших проектов. Причем две из них проектировались ленинградскими конструкторскими бюро. Так, ЦКБ МТ «Рубин» спроектировало лодки проекта 667А, а СКБ-143 (ныне СПМБМ «Малахит») – АПЛ проекта 671. Еще один атомный подводный лодки проекта 670 был создан в горьковском КБ. Строительство кораблей одновременно шло на верфях Северодвинска, Ленинграда и Горького (Нижегород).

48 атомных лодок построено в так называемой длинной серии кораблей 671-го проекта. Для АПЛ это очень высокий показатель, что связано с высокими боевыми характеристиками лодки.

«Холодную войну проиграли не военные, а политики. Корабли этих проектов стали той силой, которая успешно сдерживала американцев во время этого эпохального противостояния, – говорит капитан 1-го ранга Владимир Мамайкин, генеральный директор Международной ассоциации общественных организаций ветеранов ВМФ и подводников. – Не менее важно, что эти лодки стали прообразом АПЛ третьего и четвертого поколений – тех кораблей, которые сегодня несут службу».

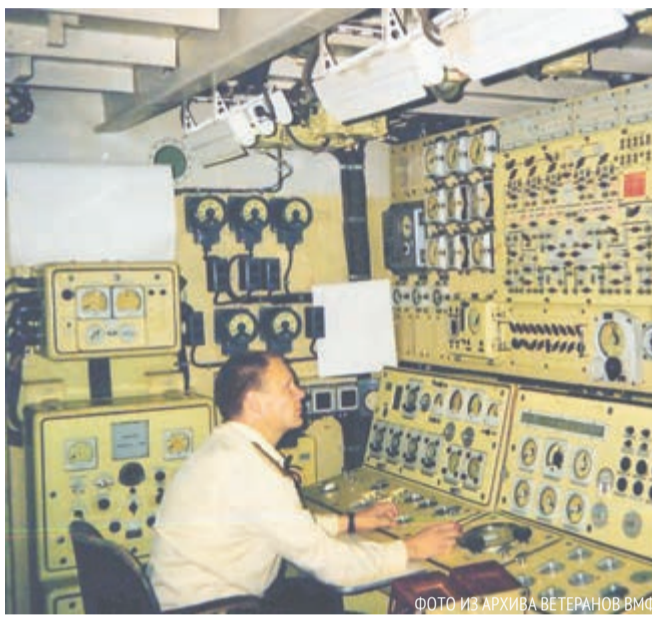
Неуловимый «Ерш»

Карибский кризис 1962 г. подтвердил необходимость совершенствования атомного подводного флота страны. АПЛ первого поколения, построенные к этому времени в рекордно короткие сроки и не без издержек, тогда оказались не готовы выйти на боевые позиции вместе с дизелями.

В апреле 1963 г. на Адмиралтейских верфях была заложена АПЛ К-38 второго поколения проекта 671 «Ерш». Лодки этого проекта известны как подводные охотники, главная задача которых заключалась в поиске и уничтожении стратегических подводных ракетных противников, а также в охоте за авианосцами. Для судостроителей Адмиралтейского завода субмарина 671-го проекта стала вторым атомным лодкой после ледокола «Ленин».

Во многих областях технологического процесса еще только нарабатывался тот бесценный опыт, который впоследствии очень пригодился при создании новых серий АПЛ.

«О том, какую требовательность предъявляли к качеству работ, можно судить уже по тому, что все операции фиксировались

Героический поход К-171 и К-469 занял 87 суток. Из-за соблюдения режима секретности стратегический ракетносец ни разу не всплывал на поверхность.

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА В. САМСОНА

Встреча моряков с сотрудниками судостроительного завода и конструкторского бюро после сдачи корабля. ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА Н. ЩЕРБИНА

Традиции подготовки экипажей подводных лодок ныне продолжают учебные центры ВУНЦ ВМФ «Военно-морская академия» в Обнинске и Сосновом Бору.

в специальном журнале, по которому в любое время можно было установить, даже кто и когда варил тот или иной участок шва», – вспоминает заслуженный работник Адмиралтейских верфей Владимир Водянов.

При этом кораблестроители трех заводов, одновременно проводивших испытания головных подводных лодок трех разных проектов, соревновались, кто будет первым, и это налагало свой отпечаток суety.

Во время испытаний К-38 великолепно управляемая на всех возможных скоростях переднего хода

субмарина усыпила бдительность экипажа. При проверке аварийных режимов с реверсом на задний ход произошел казус, грозивший большими неприятностями. Деферент подлодки перевалил за 45 градусов на нос, лодка на мгновение зависла в таком положении.

«Была велика вероятность касания грунта носом, к счастью для корабля и экипажа, этого не произошло. Воздух, своевременно поданный на продувание носовых цистерн, спас положение», – рассказывает капитан 1-го ранга Николай Щербина, член первого экипажа К-38, ветеран подразделений особого риска.

В итоге подводный охотник успешно завершил испытания.

Подлодки этого проекта стали одной из самых массовых серий АПЛ и страшной головной болью для американских ВМС.

«Головная подлодка проекта 671 стала совершенно новым этапом в кораблестроении по форме и содержанию. Атомный подводный крейсер стратегического назначения (РПКСН) К-171 проекта 667Б и многоцелевая АПЛ К-469 проекта 671В. Американская разведка пристально следила за советскими базами подлодок, поэтому при подготовке к плаванию на подлодки демонстративно грузили теплую одежду, была запущена кампания по дезинформации, согласно которой лодки отправлялись в Арктику. На деле же ПЛ скрытно обошли американскую противолодочную сеть и вышли к берегам Америки на дистанцию прямого ядерного удара (на тот момент дальность полета ракет была ограничена).

В ядерной триаде

Новые подлодки отражали все основные направления подводного кораблестроения. Если многоцелевые подлодки 671-го проекта позиционировались как охотники за субмаринами противника, то ПЛАРК 670-го проекта оснащались крылатыми ракетами для нанесения ударов по корабельным группам и авианосцам. Ракетоносцы стратегического назначения проекта 667А стали одной из ключевых ступеней ядерной триады.

В Петербурге живет участник похода советских атомных подлодок к берегам Америки, ставшего причиной серии увольнений в ЦРУ и ВМС США. Контр-адмирал Виктор Самсон, ветеран подразделения особого риска, командовал в этом походе одной из модификаций стратегического ракетносеца проекта 667.

В январе 1976 г. при соблюдении режима секретности базу Северного флота в Гренихе покинули две субмарины – ракетный подводный крейсер стратегического назначения (РПКСН) К-171 проекта 667Б и многоцелевая АПЛ К-469 проекта 671В. Американская разведка пристально следила за советскими базами подлодок, поэтому при подготовке к плаванию на подлодки демонстративно грузили теплую одежду, была запущена кампания по дезинформации, согласно которой лодки отправлялись в Арктику. На деле же ПЛ скрытно обошли американскую противолодочную сеть и вышли к берегам Америки на дистанцию прямого ядерного удара (на тот момент дальность полета ракет была ограничена).

«Успешно выполнив задачи, мы наглядно продемонстрировали американцам, что советские ракетноносцы способны поразить цели на территории США», – вспоминает Виктор Самсон.

Первые субмарины второго поколения стали надежными кораблями, рабочими лошадками холодной войны, обеспечивающими паритет двух сверхдержав.

Андрей Сергеев
andrey.sergeev@spbnevnik.ru